

Цзян Юань радостно улыбнулась:

— А вот и Сяо Цы! Легко на помине. Проходи скорее.

Она повернулась к Ся Чжиняню:

— Нянь-нянь, Сяо Цы пришел тебя навестить.

Дверь палаты отворилась, и в комнату вошел высокий стройный юноша. Его лицо, чистое и светлое, как нефрит, даже в больничной пижаме сохраняло благородный вид, словно у принца из старинных легенд. Он вежливо кивнул Цзян Юань.

— Здравствуйте, тетушка Цзян. Я беспокоился о здоровье Ся, решил заглянуть.

Он повернулся к Ся Чжиняню. В его глазах читалась легкая тревога, а голос звучал мягко:

— Как ты себя чувствуешь? Ты так внезапно упал в обморок из-за жара, я перепугался. Тебе нужно как следует отдохнуть.

Ся Чжинянь промолчал.

Ну и актер. Продолжай в том же духе.

У него до сих пор ныла шея!

Цзян Юань села на край кровати и мягко произнесла:

— Нянь-нянь, ты ведь такой слабый. Несколько дней назад попал в аварию, а вчера в погребке простудился, температура подскочила до тридцати девяти. Если бы не Сяо Цы, который накрыл тебя своей курткой, неизвестно, чем бы все кончилось. Ты должен быть ему благодарен.

Ся Чжинянь снова промолчал. Да все его беды наверняка из-за Янь Цы и случились.

Янь Цы улыбался так искренне, будто и не было в нем той болезненной раздражительности, которую Ся Чжинянь успел прочувствовать на себе. У него внутри всё сжалось, а в затылке вновь отозвалась боль. Он сердито сверкнул на гостя своими округлыми глазами, но тут же быстро опустил взгляд, скрывая эмоции.

— Я просто провалился в сон, — пробормотал он, стараясь подражать угрюмому и неразговорчивому оригиналу. Он догадывался, что Янь Цы пришел проверить, притворялся ли

он спящим в погребе. — Не заметил, как оказался в больнице. Спасибо за заботу.

— О, просто провалился в сон?

Янь Цы медленно растягивал слова, пронзительно изучая его взглядом.

Юноша полулежал на кровати, утопая в мягких складках одеяла. Широкая пижама открывала изящные ключицы, голова была опущена, а пухлые красные губы слегка надуты. Выглядел он очень убедительно.

Янь Цы едва заметно улыбнулся:

— А я и не заметил. Когда же ты успел уснуть, Ся?

Ся Чжинянь назвал первое пришедшее на ум время — еще до того, как у Янь Цы начался приступ. Раз уж оригинал никогда не видел истинного лица главного героя, ему приходилось играть свою роль до конца, молча проглатывая обиды.

К счастью, Янь Цы не стал расспрашивать дальше. Он покрутил на запястье часы, развернулся и ушел. Вскоре и Цзян Юань, послушавшись уговоров сына, отправилась отдыхать, напоследок наказав ему как следует лечиться.

В палате наконец воцарилась тишина.

Ся Чжинянь выдохнул, чувствуя, как ослабевает напряжение, державшее его со времен того злосчастного погреба. Он растянулся на кровати и коснулся головы.

Под мягкими волосами чувствовалась небольшая шишка. Он осторожно надавил на нее, поморщился от тупой боли и убрал руку.

В оригинальном романе Ся Чжинянь попадал в аварию дважды. Первый раз — когда пытался остановить Янь Цы, и тот, будучи брезгливым, отшвырнул его прямо под колеса грузовика. Второй раз — уже в конце книги, когда он, преследуя Янь Цы на машине, столкнулся с фурой и погиб.

Но в реальности все вышло иначе. В тот раз, когда Ся Чжинянь только попал в этот мир, грузовик оказался слишком близко. Оригиналу ударилась головой и скончался на месте.

Две аварии. И обе связаны с Янь Цы.

Оригинал должен был умереть во второй раз, но судьба распорядилась так, что он погиб в

первый, оставив в сюжете дыру, которую и заполнил Ся Чжинянь.

Он читал книги о попаданцах, где герои принимали свою участь смиренно. Но он не такой. Он хочет вернуться. Обязательно должен вернуться. Никакой системы не было, поэтому он решил, что единственный путь домой — это довести сюжет до конца.

Ся Чжинянь привел мысли в порядок. Больничная еда не вызывала аппетита, он съел пару ложек и решил выйти подышать свежим воздухом.

Территория частной клиники была тихой, с ухоженным садом и небольшим искусственным озером.

Прогуливаясь в пижаме по дорожкам, он вдруг услышал слабое мяуканье.

— Мяу, мяу...

Глаза Ся Чжиняня загорелись. Он пошел на звук, заглянул в дальний угол сада и присел перед густыми кустами. Его тонкие щиколотки отчетливо выделялись, когда он заглядывал внутрь.

— Кис-кис? — он понизил голос, боясь спугнуть зверька. — Ты здесь?

Под густой листвой, в тени, стояла худенькая полосатая кошка. Она лениво помахивала хвостом и пристально смотрела на него круглыми глазами, склонив голову набок.

— О боже, этот наклон головы!

Ся Чжинянь расплылся в улыбке, прикусив губу, чтобы не спугнуть кошку.

— Ты чего тут одна? Голодная? Хочешь, я куплю тебе чего-нибудь поесть?

Кошка вильнула хвостом и продолжала смотреть на него.

Сердце Ся Чжиняня дрогнуло. Он хотел сбегать в магазин, но боялся, что кошка убежит. Он осторожно протянул руку:

— Иди сюда, хорошая, я тебя покормлю.

Кошка внимательно следила за ним, а потом сделала несколько шагов навстречу.

Ся Чжинянь затаил дыхание, боясь пошевелиться. Радость переполняла его.

— Мяу!

Когда до руки оставалось совсем немного, кошка внезапно зашипела, взвизгнула, метнулась вперед и со всей силы полоснула его когтями по руке.

Ся Чжинянь опешил. Он даже не успел отпрянуть, но кошка вдруг остановилась, злобно сверкнула глазами, скрежетнула когтями по земле и стремглав умчалась прочь.

Улыбка медленно сползла с лица Ся Чжиняня. Видимо, даже в этом теле его по-прежнему никто не любит. Может, он сам по себе такой неприятный человек?

Он опустил глаза, отгоняя грустные мысли, хлопнул себя по щекам, натянул на лицо вымученную улыбку и пошел прочь.

Место было глухое. Солнце уже скрылось за горизонтом, оставляя лишь слабые отблески, которые отбрасывали длинные тени от деревьев.

В углу, под деревом, скрытый густой тенью, стоял высокий юноша.

Губы Янь Цы были бледны. На тыльной стороне его руки вздулись вены; он судорожно схватился за запястье, а потом перехватил руку выше, через рукав.

Вечерний воздух, проникавший сквозь одежду, казался ледяным, но где-то глубоко внутри тела разливался невыносимый, обжигающий жар, вызывая зуд на коже.

Ему хотелось, чтобы хоть что-то теплое коснулось его.

Янь Цы опустил веки, подавляя неконтролируемое желание. Нахмурившись, он машинально сжал руку и достал телефон.

— Пришел?

Ответ пришел мгновенно: — Уже здесь! Я вошел в больницу!

— Брат Янь.

Вскоре из темноты показался парень. Он проскользнул в угол и прошептал:

— Брат Янь, как ты?

— Все нормально. Принес?

Мэн Чэнь кивнул и достал из сумки какой-то предмет. Щелчок — и в руках оказался тонкий шприц. Игла блеснула в сумерках и вошла точно в синеватую вену на сгибе локтя.

Ся Чжинянь, стоявший в тени деревьев, не видел лица человека, но отчетливо разглядел, как жидкость вводится в вену. Его зрачки сузились.

Что это?..

Это же больница, но разве кто-то делает инъекции в темном углу сада? Да и парень в гражданской одежде явно не врач.

Тайные уколы... неужели наркотики?!

Ся Чжинянь округлил глаза и собрался тихо уйти, но в тот же миг его тело сковало напряжение. На него уставились тяжелым, пронзительным взглядом.

Черт.

Сердце бешено заколотилось. Интуиция вопила об опасности. Он рванул с места, но чья-то рука вцепилась ему в плечо.

Сила была пугающей. Он не успел даже дернуться, как его развернули, скрутили руки и зажали глаза ладонью, погружая в полную темноту.

— Помо...

В тот момент, когда кожа коснулась кожи, Ся Чжинянь вздрогнул, словно от удара током, и открыл рот, чтобы закричать, но у самого уха раздался низкий мужской голос:

— Тсс, молчи.

Пальцы на запястьях сжались сильнее, угрожая переломить кости. Горячее дыхание коснулось кожи, и тот же голос равнодушно добавил:

— Пикнешь — брошу в озеро.

<http://bllate.org/book/21744/2247968>